Моя исповедь

Здесь содержится публичное покаяние, покаяние перед всеми, христианина католика. По немощи он не может пойти католическому священнику. Просьба читающих: отнесите покаяние католическому священнику, попросите его разрешить меня от грехов, попросите его официально сделать меня католиком, хоть и заочно.

Кающийся — человек, впавший в черную магию, половой извращенец. Он отрёкся от Христа и христианства, написал книги, отвращающие от Христа и христианства. Он в юморе и сатире высмеивал христианство и церковь, боролся против её догматов, чем соблазнил множество людей. Теперь кающегося мучают психическая болезнь и демоны. Кающийся был ранее православным. Теперь, после совершения тяжких грехов, он вернулся к Христу, считает себя католиком. Он ищет прощения и искупления и надеется на искупительную жертву Христа и заступничество Девы Марии. Он считает, что добрым делом будет хотя бы ознакомление с этой исповедью: люди убоятся его судьбы и поверят Христу, придут в церковь, будут избегать греха и воспитывать в вере детей.

Кающемуся так хочется, чтобы о нём помолились, отслужили мессу, чтобы его помнили, молились за него, служили за него мессы, даже если он покончит жизнь самоубийством. Ему очень тяжело и плохо. Эта исповедь распространяется свободно, на неё нет авторских прав; и кающийся просит её распространять.

Меня зовут раб Божий Андрей. Светское моё имя — Андрей Владимирович Леонов. Мой email: andrew.o.lion@gmail.com . Я живу по адресу: 346448, Ростовская область, г. Новочеркасск, ул. Искра 5, кв. 60. Более всего я известен как автор книги «Религиозное изуверство и нравственное помешательство в иудаизме. Синагога как преступное сообщество».

Эта исповедь распространяется свободно, на неё нет авторских прав; и кающийся просит её распространять.

Я прошу прощения за то, что горю здесь не о всех своих грехах. Я — бывший православный, а теперь католик. Меня очень мучает разделение между двумя церквями. Раньше, защищая православие, я боролся с католицизмом. Я каюсь в этом. Теперь я верю, что католическая церковь — истинная церковь Христова и что православие ошибается.

Когда я крестился в православие, я был уже сознательным. И во время крещения я подумал (передаю неточно), что вот, я не понимаю, что я здесь делаю: меня заставляют отречься от Сатаны, а зачем? Заставляют приблизиться к какому-то Богу, а зачем? А, может быть, я не хочу? Может быть я хочу посмотреть, что твориться на стороне Сатаны. Такие мысли крутились в моей голове, но устами я произносил то, что нужно священнику. По-видимому, я с точки зрения католической церкви крещен: ведь обряд был соблюден. Но что странно: я никогда не каялся священнику в том, что сказал сейчас, хотя много раз каялся и причащался и исповедовался в православной церкви. Каюсь теперь. Одни раз я хотел поговорить на эту тему с православным священником, и узнать: так крещен ли я? Но не получилось.

Я думаю, что я все-таки крещён в православие. Я много раз каялся и причащался в православной церкви и чувствовал благодать. Мне хорошо было после исповеди и причастия и я думаю, что узнал, что такое свет Христов и благодать, хотя теперь я считаю себя католиком (католицизм считает таинства православной церкви действительными).

Недавно я просил мать, православную, окрестить меня, католика, МИРСКИМ ЧИНОМ с формулировкой «если некрещён», но мать не захотела. Она права: как православный может кретить католика?

Я прочитал, будучи неверующим, по своей сути колдовские книги, которые выдавались за книги про исцеление и начал применять некоторые техники в них

описанные. Я сам, без книг, дошел до того, что «подзаряжался энергией из космоса», пытался мысленно взаимодействовать с другими людьми, «лез им в голову», «пытался подключиться к ним», пытался воздействовать на свое тело мысленно, чтобы получить исцеление.

Однажды мне стало казаться, что какие-то люди проводят против меня магические атаки и я стал силой мысли отбивать их и «забирать силы» у этих людей, мне неизвестных. Это уже была черная магия.

Один раз, помню, я занимался тем, что есть спиритический сеанс: вопрошал духов с помощью специального интрумента.

Однажды мне пришла на ум мысль убить с помощью магии грудного ребенка. И я — о, несчастный слуга Сатаны, — попытался исполнить эту мысль. Я отдавал ребенку мысленный приказ умереть, пытался его «сглазить». Не знаю, что из этого получилось. Может быть, милосердный Господь не попустил исполниться задуманному. Все это было сделано мной как бы ради интереса, но я понимаю, что меня влекли адские бездны, что моя уродливая и падкая на зло душа искала эти уродства и зло. Помню, еще в раннем детстве у нас была медицинская книга с фотографиями детей-уродов и я с затаенным интересом рассматривал эти фотографии. Я никогда не каялся в рассматривании этих фотографий. В какой-то момент, когда я пытался мысленно убить ребенка, я одумался: «Что я делаю?» — задал себе вопрос я. И тут же прекратился попытки и заулыбался ему. Я не помню точно — возможно, что я пытался убить с помощью магии нескольких детей. Помню, что однажды каялся на исповеди и говорил, что несколько.

Стоит сказать, что я пытался воздействовать на людей с помощью магии и в добрых целях — но «магия в добрых целях» — это просто смешно. Пытался сделать доброе с помощью магии я и для маленьких детей — как бы во искупление того, что сделал для того ребенка злого. Я был воистину безумцем.

Однажды на меня напала какая-то темная сила и стала склонять меня к убийству детей. Она показывала мне те черные радости, которые испытывает маньяк. Я ужаснулся этому и всеми силами пытался отогнать эти мысли — как молиться, я еще не знал. Наконец, эти темные мысли ушли. Хотя это длилось недолго, я ужаснулся тому, что со мною произошло.

Наконец, Сатана показал свои зубы. Однажды, лет в 18, я читал добрую книгу и ко мне приступила какая-то темная сила и сказала (я ощутил в себе такие мысли) «Помнишь, что ты пытался сделать с ребенком?» и передо мною встала картина как я пытался убить ребенка с помощью магии. С тех пор темная сила начала мучить меня. Она постоянно показывла мне мой грех и давила на меня. Мне было так плохо, что я думал о самоубийстве. Мне было очень и очень плохо. Меня ужасало, что я сделал ребенку плохо. Я мучительно думал: подействовало или нет? Чтобы проверить это, я пытался убть с помощью магии себя и кота — но ничего не получилось. Наконец, в 1991 году я пошёл в церковь и покаялся в этом грехе. Сначала я даже покаялся в нем простой женщине, певшей в хоре, а потом священнику. Почему-то я не покаялся в том, что пытался убить себя и кота.

Целую неделю до исповеди священнику мне было ещё хуже: темная сила давила и мучила меня. После исповеди я ощутил как на меня снизошёл свет. Этот свет словно выжигал во мне какую-то нечисть. Я так обрадовался этому. А затем я несколько дней тоже ощущал свет, покой и любовь к людям. Не знаю — почему священник не причастил меня в день исповеди. Причастился я где-то через полгода, наверное. На этот раз ощущения был не столь сильными; я ощутил какую-то неземную тихую радость. Я стал часто исповедоваться и причащаться и после исповеди и причастия мне становилось легче. Но злая сила не отступала от меня. Легче мне стало только году к 2004 или несколько ранее. А в 2005 я заболел психической болезнью — параноидной шизофренией и для меня начался ад. Но и до 2005 года я несколько раз из-за жизненных трудностей отступал от Бога, хулил его, рвал иконы, кидался Библией, хулил Бога, читал сатанинские

и богоборческие книги и часто представлял Бога безжалостным тираном. Об одних таких случаях я просто забывал и Бог терпел меня, о других случаях я каялся и Бог прощал меня. Я по-прежнему испытывал радость от исповеди и причастия. Но я никак не мог найти места в жизни и жил нище и роптал на Бога. Все реже я исповедовался и причащался, все меньше молился и ходил в церковь. Молиться, собственно я вообще перестал.

Всё это время Дьявол мысленно склонял меня заняться черной магией: убивать с поощью черной магии малых детей. Я изо всех сил боролся с этими помыслами, но почему-то не каялся в них. Помню, как я каялся на исповеди, как у меня были помыслы вредить с помощью черной магии беременным женщинам и так убивать их детей во чреве. Я ужасался этим мыслям, противился им.

Я хочу сказать, что собственно магических книг у меня не было, как и не было настоящего учителя магии. Еще в моём детстве моя бабушка, которая меня воспитывала, доставала книги по так называемому экстрасенсорному лечению и лечила экстрасенсорно людей, в том числе и меня. Она водила меня к одной женщине, которая занималась подобным же, водила ко всяким «народным лекарям». Однажды случайно она достала книгу из какого секретного института, где по сути описывались различные методики, взятые из оккультных и околооккульных течений и различных религий. Там не было собственно черной магии: там говорилось о том, как все это использовать в благих целях и даже говорилось о некоей духовности. Я прочитал эту книгу, заинтересовался ей и стал применять описанные там методики. По-видимому, нечистые духи заметили это, приступили ко мне и подтолкнули меня, — видимо, видя мою черную душу, — ко всему, что я описал выше.

Я сам пытался экстрасенсорно лечить людей — несколько раз, будучи ещё маленьким.

Помню, как я сделал фотографию себя и когда её делал, то пытался вложить в неё свою силу — такую, что кто посмотрит на неё, тот умрёт. Как я пришёл к этой дикой мысли? Зачем?

Помню, в раннем детстве мать сказала мне, что нельзя трогать определённые вещи чужих людей — иначе детям будет плохо. Болеть они будут, что ли. Я стал трогать. Не помню, сколько раз. Может быть, один, может быть, несколько.

Помню, в раннем детстве мне сказали, что нельзя смотреть определённым образом на детей — им будет плохо. Может болеть они будут, может, умрут — не помню точно. Я стал смотреть так на детей и даже на взрослых. Не помню, сколько раз. Несколько раз точно.

Здесь, в первом случае, по-видимому, речь шла о каких-то приметах.

Помню, как я оккультно, начитавшись упомянутой книги, «просвещал» своего школьного друга и при этом даже церковные установления истолковывал в оккультном смысле.

Помню как в раннем детстве я, по совету взрослого, сходил по малой нужде в заброшенный православный храм — не потому, что хотел осквернить его, а не понимая, что делаю: некуда больше было сходить.

Помню как, будучи неверующим, школьником, ради смеха превратил туалет в нашей квартире в храм или часовню. Я повесил там нарисованные мной иконы, сделал импровизированные подсвечник и кружку для пожертвований и написал: «Жертвуйте на нужды храма». Так было в нашем туалет довольно долго и взрослые не остановили это…

Помню, как перед одноклассниками пародировал возгласы православного священника, представляя помещение, где мы собрались, храмом.

Помню, как молился в школе перед одноклассниками выдуманному мною богу с уродливым именем. Насколько помню, я возносил перед этим богом кусок хлеба. Я наверное, тогда пародировал христианское богослужение, но точно сказать этого сейчас не могу.

Меня никто не учил атеизму и борьбе с религией.

Теперь я должен сказать о том, что я — половой извращенец.

Еще с малых лет я засовывал себе в задний проход различные вещи и наслаждался этим. Это было несколько раз. Это же делал я и когда был школьником — мне хотелось узнать, что испытывают гомосексуалисты. Это тоже было несколько раз. В детстве я засовывал в зад даже зубную щетку родителей.

Когда я еще был дошкольником, я заставил и научил моего друга сексуально забавляться со мной: мы стимулировали друг другу половые члены, игрались с ними. Рассматривал их. Помню, как я заставлял его это делать, а он не хотел. Помню, мы ради забавы вместе мочились в один унитаз. Позже я понял, что имел к моему другу гомосексуальное влечение.

Помню, что как-то среди ребят я открыто сказал, что брата или сестру хорошо иметь потому, что с ними можно забавляться сексуальными играми (я разумел те игры, в которые я играл с другом). Конечно, я сказал это не так, но смысл был такой. Хорошо, что у меня не было брата или сестры.

Будучи в школе я при одном однокласснике стал сексуально просвещать младшего школьника — похабно и с матом. Мне словно хотелось влить в этого человека больше нечистоты и мерзости. А один раз похабно и с матом я рассказывал однокласснику об устройстве половых органов женщины. Помню, как мы с другом в школе рисовали друг для друга порнографию. Я онанировал на художественные картины и скульптуры с обнаженкой из художественных альбомов. Наверное, я онанировал на Еву и на языческих богов.

Во мне было развито стремление ко всякой мерзости и нечистоте: я мочился себе в глаза, в лицо, в рот, пил свою мочу; я ел свою сперму, пытался съесть свой кал. Я купался в ванной, перед этим в неё помочившись и/или излив сперму.

Наконец, я много раз сосал свой собственный член, то есть занимался автофелляцией, и при этом часто проглатывал свою сперму. Я рассматривал как я всс это делаю в зеркало, поставив его перед собой. Я часто онанировал перед зеркалом, рассматривал себя нагого перед зеркалом; при этом часто я прятал член и мошонку между ног и, рассматривая себя в зеркало, представлял, что я — женщина.

Занимаясь онанизмом, я много раз представлял, что я женщина, а мужчина сношает меня.

Я начал заниматься онанизмом еще до полового созревания, довольно рано и занимался им каждый день, порой по много раз в день, один раз — пять раз. Часто при этом я читал развратные книги и смотрел развратные картинки или просто читал книги и смотрел картинки, которые меня сексуально возбуждали.

Помню, как я рассматривал половой орган своей бабушки, который случайно оказался виден, когда она лежал на кровати.

Несколько раз я, обнажившись, выставлял свой эрегированный член, чтобы по нему ползали и его кусали комары и мухи и так раздражали его. Я так думал достичь оргазма. Какое-то насекомоложество.

Много раз я онанировал, используя в качестве смазки яичный белок или животное масло. Какое-то скотоложество.

Помню, как пытался возбуждать свой член силой мысли и воображения так сильно, чтобы получилось семяизлияние. Так я предавался этому греху очень долго, но у меня ничего не получилось.

Специально пытался онанировать в день как можно больше — хотел поставить рекорд.

Брил себе волосы на лобке и возле члена. Для этого даже использовал электробритву отца.

С помощью зеркала смотрел, как я испражняюсь.

Делал с себя порнографические снимки фотоаппаратом.

Тыкал своим членом во всё, что попало: в школе —в бутылки, в раннем детстве — в пудренницу матери и мазал член кремом матери; одевал на член напальчники, представляя, что это презервативы. Онанировал в стеклянные бутылки, которые можно было сдавать обратно в магазин, используя их как искусственные вагины. Помню, что после семизлияния разбивал бутылки, чтобы никто не сдал их в магазин. Но, может быть, иногда не делал этого — точно не помню.

Делал себе сексуальную куклу из подушек и одеял и сношал её. Часто в качестве вагины вставлял в неё бутылку.

Меня много раз «мучила» мысль: я хотел сделать искусственную вагину из пластелина и использовать её.

Онанировал в море, на пляже, когда со мной вместе купались люди. Онанировал в ванной в лечебнице, а туда потом садились люди. Вроде бы, насколько помню, в этих случаях семяизлияния не было. Онанировал в бане на пол. Онанировал в ванной в доме родителей и бабушки. Потом туда садились родные. В этих случаях семяизлияние было. Я тогда вообще не понимал ничего из того, что значат такие игры с семенем: что касается ванн, то мне, по-видимому, думалось: всё же смывается с водой. Я даже не припомню что должным образом каялся священнику в подобных играх семенем. Наверное, вообще не каялся.

Помню, как тер член об ванную, о стены, как смазывал его пред онанизмом мылом. Помню, как засовывал член в слив ванной и пытался использовать эту дырку для занятия онанизмом.

Помню, как вставлял в мочеиспускательный канал проволоку и просовывал её глубоко. Я там повредил себе проволокой ткани в двух местах. Всё зажило, я не ходил к доктору, но порой там в пораненных местах болит до их пор.

Я часто вставлял себе в мочеиспускательный канал различные вещи и так онанировал. Часто я заливал себе в мочеиспускательный канал воду под давлением, а потом «стрелял» ею.

Я парил в теплой воде свой член и мошонку в домашней посуде.

Однажды — я не хотел этого и не помню как это произошло — моя сперма после онанирования попала на чан, в котором мать что-то готовила для других людей. Я помыл этот чан.

Я пытался онанировать об землю, на которой лежал — то есть, сношался с землёй.

Я говорил товарищам, что домашнее животное надо воспитать, полюбить, а затем убить. Здесь я подразумевал: для усовешенствования во зле. Не знаю, зачем я это делал. На меня что-то нашло. Я не был таков. Мне тяжело было сделать надрез на домашнем коте, чтобы выпустить гной из гнойника.

Помню, я был поставлен охранником в школьную раздевалку, чтобы воспрепятствовать хулиганам воровать там одежду, деньги и прочие вещи. Когда пришёл один из них, я не воспрепятствовал ему обчистить карманы. Более того — а потом сам обчистил карманы вслед за ним, подобрав оставшиеся деньги. Со мною обчищал карманы и другой дежурный, который, насколько я помню, последовал моему примеру.

Помню, что однажды один одноклассник принёс в класс пакет безделушек и стал раздавать их всем. Мне не досталось. Я остался в классе на урок физкультуры и украл у него для себя безделушку или несколько безделушек из его портфеля.

Помню, как несколько раз воровал книги из библиотеки.

Вернусь к блудным грехам.

В последнем классе школе, кажется, я осознал, что занимаюсь мерзостью и попытался прекратить это, что мне удалось. Еще неверующий, ещё в школе, я даже начал

писать тетрадку своих грехов. Я сжег её, когда уверовал и даже не знаю, почему не дал прочитать её священнику на исповеди. Я предпочитал тогда исповедоваться устно.

У меня было какое-то ненормальное сексуальное влечение к скоту: я реагировал и реагирую до сих пор сексуально на половые органы собак, кошек, коров, лошадей и так далее. Я сексуально реагировал на детей, на обнаженных мужчин. Эта реакция осталась у меня до сих пор. Я ужасаюсь всех этих реакций, давлю их. Когда я уверовал, я сексуально реагировал даже на Деву Марию и Иисуса Христа. Это продолжается до сих пор. Что во всех этих реакциях было от меня самого, а что — от Дьявола — один Бог ведает. Но Дьявол совсем опутал меня. Думаю, он часто подбрасывал мне эти самые сексуально ненормальные мысли и реакции, а я старался давить их. Когда я уверовал, я думал, что Бог поможет мне справится с ними, но Бог не избавил меня от этой брани.

Однажды я взял кота и открыл его половой член — мне захотелось посмотреть его, увидеть его головку.

Наконец, мучаясь от грехов, я пришёл в церковь и в первый раз исповедовался — как уже сказано.

Я стал часто исповедоваться и причащаться, ходить в церковь по субботам и воскресеньям и мне стало легче.

Я понял, что такое грех и покаяние, что такое свет Христов и милость Божья. Я захотел стать священником, чтобы можно было часто причащаться. Я захотел стать монахом, чтобы каяться в грехах и исправиться. Я стал относиться к церкви православной как к драгоценному сокровищу и лекарству от греха. Я хотел рассказывать людям, как ужасна магия и половые извращения, я захотел помогать людям, делиться с ними тем, что узнал сам. Но мне не суждено было стать монахом и священником. Смешно, конечно, говорить, что, имея столько грехов, я хотел стать священником.

Я был какой-то слабовольный и безынициативный, за меня все делали отец и мать, дедушка с бабушкой. Я не мог терпеть трудностей. Я все ожидал, что Бог возьмет и отведет меня в монастырь, как то управит мой путь. Я ничего не знал ни о сложностях и трудностях монастырской и священнической жизни, я был неготов к этому. Но я искренне хотел поделиться с людьми тою радостью, которую обрёл, как-то помочь им.

Вобщем, я искренне уверовал. Я старался бороться с блудной страстью, хотя изредка занимался онанизмом и каялся этом. Я думал, что Бог управит мой путь к себе, оставит в церкви и не думал о женитьбе. Я пытался относительно много молиться.

Но это продолжалось недолго. Постепенно я охладевал. Реже исповедовался и причащался, перестал молиться дома. Реже стал ходить в храм и оставался в нем ненадолго. Я так и не нашёл постоянного духовного руководителя. Я и мои родители жили нище и я не мог ездить в паломничества. Один раз я съездил к старцу, но, насколько я понимаю теперь, он не был настоящим старцем и ничего обо мне не понял и не прозрел. От этого посещения старца я охладел к вере еще больше.

Я стал ропать на бога за нищую жизнь, за то, что у меня не было хорошей работы — я никогда не зарабатывал себе даже на одежду и еду, не то чтобы снять квартиру. Сначала после института я учился в аспирантуре, а затем работал в этом же институте: сначала инженером-программистом, а потом ассистентом на кафедре, которую окончил. Зарплата была нищенской. Я так и не стал преподавателем и не смог защитить диссертацию.

Самое ужасное, самое страшное для меня, чем я нагрешил, что испытал и чем я мучился — это то, что я испытал и чем мучился в сознании в те дни, когда сходил с ума, многократно, а также в те дни, когда психическая болезнь немного обострялась во время ремиссий, но затем эти малые обострения довольно быстро проходили.

Когда я сходил с ума в первый раз в 2005 году, то мне представлялось, что я — царь и патриарх, что на Россию нападают и что я с помощью Бога отдаю приказ о нанесении ядерных ударов по противнику. Мене казалось, что люди, которые довели меня

до сумасшествия, сделали со мною то, что сделали со Христом и что моё сердце страдает, как сердце Христа и что Новочеркасск для меня — Голгофа. Мысленно кто-то спрашивал меня — Бог ли я или самый величайший святой и я с великим трудом и великим мучением сознания отверг то, что я — Бог. Мне говорили, что я — самый величайший святой и я, наверное, тогда верил в это. Мне казалось, что я обрёл духовные дарования от Бога, мог читать знамения и откровения в окружающей меня обстановке и в происходящих событиях. Мне казалось, что со мной разговаривает православный старец и дает мне советы. Произошло чудовищное — когда мать принесла лекарство от нервов, то я верил что специально для меня, чудесно, туда подмешана измельчённая крайняя плоть Христа и выпил с радостью и почтением это лекарство. Мне больно и страшно вспоминать всё, что было. Господи Иисусе Христе, Дева Мария! Вы знаете всё, что было со мной! Мне чудовищно больно и страшно вспоминать всё, что было, все эти кощунства и грехи, которые я натворил! Я не могу вспомнить и исповедать все! Мне страшно, мне больно! Спасите меня, помилуйте меня! Я верю, Иисус — если я что-то подобное не вспомню или что-то подобное умолчу, ты простишь, помилуешь меня и спасешь! Помилуй мня! Я не могу так больше страдать! Это выше моих сил! Заступись за меня! Дева Мария! Заступись за меня! Помилуй меня! Засвидетельствуй моё покаяние! Я верю в бесконечное милосердие твоего Сына! Я верю, что ты и Он не хотите моей погибели!

Я в безумии пришёл в православный храм и стал предлагать там священнику власть над миром. Или я только стучался в храм и хотел предложить? Я думал, что я поставлен от Бога каким-то наблюдателем в Новочеркасске. В безумии, когда я был один дома, я пришёл к мысли — под водительством демонов, конечно, — что я могу спасти Россию, признавшись, что я занимался автофелляцией, то есть, что я сосал свой член. И я громко наедине признался в этом. Помню, я произносил при этом какую-то клятву, держа свою руку на половых органах. Я не помню. Когда я ещё в острой фазе лежал в сумасшедшем доме, мне казалось, что я в каком-то высоком центре управления и что я принят в совет этого центра. Мне казалось, что я совершил какой-то духовный подвиг и что из-за этого с Новочеркасска начнётся возрождение России. Мне казалось, что в моём сердце — какой то ключ к Иерусалиму. Мне казалось, что ко мне невидимо явился православный старец и общается со мной. Мне казалось, что мне явились невидимо какие-то благие существа и в благих целях хотят модифицировать мой мозг и душу и я дал им доступ.У меня в сумасшедшем доме мутился разум и мне казалось, что я занимаюсь магией; как мне кажется, я кого-то лечил с помощью невидимых выросших у меня щупалец. Я ими как бы проникал в чужие души. Возможно, мне казалось, что я при этом делаю что-то злое. Я не помню точно! Спаси и прости меня, Господи! Я всеми силами противился наваждению, но так и не понял потом: так занимался я черной магией или нет. Я забыл про этот последний случай и никогда не каялся в нём. Это не были галлюцинации. Как бы было ощущение, что со мною происходит то, чего я не вижу, но во что верю.

Я быстро пришёл в себя меня выпустили через двадцать один день или через месяц с диагнозом «реактивное состояние». Но, как оказалось позднее, это был дебют шизофрении.

Здесь же скажу, что, недолгое время меня часто и упорно преследовали черные мысли об изнасиловании животных и изнасиловании матери. Я всеми силами противился им. Помню, как я исповедался, что демоны толкают меня на этот грех против матери. Ещё помню, как демоны упорно склоняли меня в мыслях что надо поклоняться богу Солнца или просто упорно говорили в мыслях, что есть такой бог Солнца или что Солнце — это бог.

Христианин, конечно, скажет, что я впал в прелесть. Но я должен засвидетельствовать, что до развития болезни гордость, величие, стремление к власти, чувство собственной святости не были свойственны мне. Содержание бреда в острой фазе шизофрении не было связано с предыдущим содержанием и жизнью моей личности.

Может быть, ошибаюсь и лгу, но я думаю, что это так. Всё это демоны и моя психическая болезнь — я не отрицаю, что я психически болен. Что-то настолько чудовищное произошло со мною, что я не могу этого вообразить. После этого я утратил ощущение благодати и связи с Богом. Я перестал испытывать радость и утешение от исповеди и причастия, от посещения храма. Может быть, небольшое утешение я испытывал от исповеди.

Второй раз я попал я в сумасшедший дом в том же 2005 году, вскоре после первого раза. Я сам попросился туда. У меня наступила такая чёрная туга на сердце, такая горечь, такая грусть на сердце, такая боль в душе, что я разрывался на части и не мог этого терпеть. Мне больно описывать этого. Я пролежал в больнице три месяца и мне стало легче. Но чёрные состояния сердца и души продолжились. Я постоянно думал о самоубийстве, о том что жизнь кончена, что я не вытерплю больше. Я более подробно описал это в автобиографической книге «Предупреждение воображаемого агента…». Диагноз у меня был потяжелее, но всё равно обратимый

Наступила длительная ремиссия. Она длилась девять лет и я даже был снят с наблюдения. Постепенно жизнь нормализовалась. Я ушел со скандалом с работы и больше не нашел работы, хотя и немного искал её. А позднее я и не смог бы работать.

Во время ремиссии я написал книгу «Религиозное изуверство и симптомы нравственного помешательство в иудаизме…», Создал Новочеркасское общество св. Фотия для защиты православия от экуменизма, порвав при этом с РПЦ МП. Всё это подробно описано в упомянутой автобиографической книге и в книге про историю упомянутого общества. Как я хотел защитить Россию, русских и христиан вообще от современного иудаизма и иудеев! Как хотел я сохранить то, что считал высшей драгоценностью — православие, возможность жить духовной жизнью. Бог знает моё сердце. Я был по-прежнему настроен православно, патриотически и, наверное, монархически.

Я думал, что болезнь прошла, но перед вторым попаданием в сумасшедший дом в 2013 году у меня было несколько малых обострений.

Однажды целую ночь мне слышалось, как часы на кухне, тикая, матерятся.

Другую ночь мне казалось, что я телепатически общаюсь с одним патриотическим лидером и что наши души наказывает нечистая сила.

В третью ночь мне казалось, что из какого-то центр меня удалённо пытают. Когда меня хотели совсем замучить и убить, я почувствовал, что явилась какая-то светлая сила и пошла на страшную казнь вместо меня. С радостью, слезами и благоговением я решил, что за меня пришёл вновь пострадать Христос и что я стал свидетелем казни Христа, что я как бы стоял при его кресте. Я подумал после, что это противоречит учению церкви о том, что Христос пострадал один раз и оказался в недоумении.

В четвертый раз мне показалось, что ко мне явился Иисус, чтобы умыть мне ноги и невидимо умыл их.

В пятый раз я ощутил, что мне нужно съездить в Ростов, чтобы защитить его от удара ракетами с ядерными боеголовками и я съездил.

Было и вот такое, обстоятельств чего я точно не помню. Мне казалось, что я отдал какой-то приказ, о которого погибло много людей. Я с ужасом винил себя в их гибели.

Было и ещё что-то. Я издам повторно тут только тот молитвенный вопль ко Христу и Богородице, который уже издал.

Когда я вернулся в 2005 году второй раз из сумасшедшего дома, то решил, что впал в прелесть, что ничего страшного: надо обратиться к Богу сильнее и сильнее покаяться и он исцелит и поможет.

Я принялся за покаяние. Долгое время я ездил каждую субботу и воскресение в храм, каялся и причащался. Я исповедовался очень подробно. Я писал исповеди во много листов. Я знаками писал на листе, о чём надо исповедаться. Но я до сих пор потерял ощущение благодати и связи с Богом. Я уже сказал, что не чувствовал радости и утешения

от исповеди и причастия. Может быть, лишь малое утешение от исповеди. От причастия же мне становилось только хуже — я не лгу. Я, конечно, забыл от ужаса и более многие из тех страшных состояний, когда я сходил с ума, состояний духовной прелести, о которых только что сказал, но кое-что из этого, насколько я помню, исповедал. Я испытал столько духовно ужасного, больного, прелестного, страшного, что ужаснулся тому, как я всё это исповедаю и спасусь. Я усердно молил Бога вернуть мне ощущение благодати, радость от исповеди и причастия, просил исцелить меня. Но тщетно.

Когда мне стало лучше и я подумал, что всё исповедал, я перестал ходить в храм, исповедаться и причащаться! В своё оправдание я скажу только про при мер с Хомой Брутом: согласно фильму после страшной ночи в церкви он не усерднее молился днём, а веселился и напивался от ужаса. Я по-прежнему не молился и не читал Евангелия и духовных книг, не постился. Да и когда причащался, я тоже мало постился и не вычитывал молитв перед причастием: у меня не было сил. Я стал бессильным, я страшно разжирел и опух от многой еды и неподвижности. К тому же психиатрические лекарства подорвали мои силы, хотя и частично Так, насколько помню, после второго посещения сумасшедшего дома я долго не мог сам даже покупаться: я мог только лежать в ванне и меня купала мать. Но я в это время всё-таки ещё ездил на работу! А позже я мог ходить по полям по несколько километров, ездить в Ростов, на рыбалку, ездить в поисках работы: мне ведь стало лучше! Окончательно подорвало мои силы только сумасшествие 2013 года.

Что касается малых обострений с телепатическим общением и с появлением существа, о котором я думал, что оно — Иисус, и с ощущением того, что Иисус пришёл умыть мне ноги, о которых я сказал выше, то мне почему-то они не показались греховными. Хотя в это время я уже не был в общении с РПЦ МП, я не распознал во всем этом греха и опасности и не покаялся перед Богом даже наедине.

Помню, как где-то в конце ремиссии я так усердно молил Иисуса перед распятием, чтобы Он дал мне спокойно дожить и спокойно умереть.

Во время, когда я сходил с ума в 2013 году, мне в уме показалось, что мне явились злые существа и обвинили меня в магии против ребенка, о которой я писал выше. Они дали мне понять, что за это и, вероятно, за другие грехи будут мучит меня. Они дали мне понять, что Христос не поможет мне: они сказали, что Христос всегда стоит рядом и смотрит, подразумевая при этом, что смотрит и не помогает. Мне казалось, что они кинжалами протыкают мне сердце. Мне показалось, что они что-то сделали такое со мною, от чего у меня начались страшные судороги в туловище. Судороги были настоящими: я долго в них бился в ужасе и со страхом думал: «Что со мною будет дальше?». В это время в моих мыслях демоны говорил мне много раз: «Хочешь сдохнуть, а не можешь!».

Помню, что в моём уме всплыла молитва Богородице и я прочёл её. Помню, что было Благовещение. Помню, что я пил святую воду и обливался ею.

Помню, что я пытался телепатически что-то сказать матери. Я не исповедовался этом грехе. Помню, я телепатически общался с различным людьми.

Помню, что со мной связывались телепатически существа из другого сектора галактики и я для ознакомления их с тем, что здесь творится, дал им доступ к своему компьютеру и они скачали мои материалы против иудеев.

Помню серые угрожающие надписи и знаки на стенах в туалете и на экране монитора. Помню как я дал якобы благим существам модифицировать мои глаза, чтобы я мог видеть эти знаки.

Помню, что мне казалось, что от моей спермы в речке произошли какие-то диковинные существа. Помню, что мне казалось, что якобы при моём рождении в кругу ведьм мать посвятила меня Дьяволу. Или последнее было в 2005 году? Точно непомню. Помню, будто бы какие-то существа рассказывали мне про страшную человечсскую природу, склонную к нечистоте и греху, а я им говорил, что я причащался крови Христовой и буду идти к свету. Помню, что злые существа говорили мне, как сладок и

приятен вкус жареной человеческой плоти. Они то ли предлагали мне присоединиться, то ли намекали на такую возможность. Помню, как что-то ужасное якобы надвигалось на меня со стороны кладбища. Помню, как я крестил окна.

Помню, мне казалось, что будто соседние колдуны колдуют на меня. Помню, мне казалось, что какой-то вихрь втягивает все души на шабаш, но меня не смог утянуть.

Помню, что мне казалось, будто птицы поют про мои грехи всем: я помню они пели про мой содомский грех, автофелляцию. Вероятно, насколько помню, они не пели больше не про какие другие грехи.

Помню слуховые галлюцинации. Мне казалось, что на меня с помощью магии воздействую колдуны и что голоса которые я слышу — голоса то ли демонов, то ли просто голоса, с помощью которых можно нанести ответный удар этим колдунам. И я сделал это! Мне казалось, что они наносят удар по мне, а я — по ним. Вероятно, мне казалось, что в этом нет ничего страшного и что так и надо сделать. Я забыл об этом, хотя после несколько раз исповедался. Так этот мой грех остался неисповеданным. Мне страшно, Иисус. Защити меня, Дева Мария!

Помню как якобы встретил какого-то благого бога в форме дерева, который страдал. Какие-то злодеи и ведьмы с ведьмаками мучили его и пожирали его.

Этот бог страдал за нас. Я плакал видя страдания и учил одну девушку, что истинные плоды покаяния — не плоды этого дерва-бога страдальца, а слёзы на глазах, слёзы покаянии. О ужас! Я считал, что познал истинного бога любви! Прости меня Иисус! Хотя я еще причащался и каялся несколько раз, я никогда не каялся в этом!

Помню, как какой-то бог лишил меня имени и дал мне тем самым нечто лучшее, чем имя. Помню, как спустился в царство мёртвых и вступил в поединок со смертью. Она не стала биться со мною, а выпустила меня.

Помню, как голос за окном подробно рассказывал мне о моём грехе просмотра порнографии.

Возможно, это было в 2013 году, а, возможно, в 2019. Я якобы общался с древними людьми Земли, которые ушли с неё. Они были очень благочестивы. Помню, я говорил им, какой чудесный бог Иисус. Помню, будто бы я разговаривал с другими богами, которые обещали мне помочь силой и оружием против моих врагов. Помню, как я видел, как гибнут мои враги и радовался этому. Иисус! Прости меня, но, возможно я принял предложения этих богов, возможно поклонился им. Я никогда не каялся в этом! Помню, как древние существа очень мучили меня, говоря о том, что я пил свою мочу и удивлялись этому. Помню, что мне казалось, будто рядом с моей кроватью стоит невидимо Иисус. Если это было в 2019 году, то, вероятно, тогда я еще почитал Иисуса за одного из богов света и любви.

Помню, как в 2019 году пред попаданием в сумасшедший дом телепатически общался с какими-то существами. Они говорили про злодея, который живет в нашем доме и который угрожает мне. Я не помню подробностей. Прости меня, Господи! Тогда я уж был неверующим, то есть, наверное, верил в выдуманных мною богов света и любви. Может быть, тогда я ещё почитал Иисуса за одного из них.

Во время таких обострений перед попаданием в сумасшедший дом я верил тому, что мне говорят голоса. Мне это казалось истинным. Я пользовался их советами о том, как прекратить их слышать, как сделать так, чтобы противостать якобы идущей на меня злой силе и испытаниям. Я затыкал по их совету нос, рот, уши и глаза, Я изгибался дугой, я особым образом дышал и делал прочее подобное. Я не осознавал это и не исповедал это как грех. Прости меня, Господи!

Помню, во время одного из обострений в 2025 году мне казалось, что будто бы мне опять можно вступить в бой с помощью голосов с магами. Я каким-то образом смог отогнать эти мысли.

После попадания в сумасшедший дом 2013 году наступила длительная, шестилетняя ремиссия. После попадания в сумасшедший дом в 2019 году тоже наступила

длительная, шестилетняя ремиссия. Но был много маленьких обострений, которые проходили. При малых обострениях я принимал лекарства.

Помню, как при первом малом обострении в 2019 или 2020 году я пришел себя, когда представил, как ползу по матери-земле, тёплой, жирной. Я пытался приходить в себя с помощью различных умственных техник, которые, скорее медитативные и нехристианские, но у меня, как правило ничего не выходило. Я заклинал тёмные силы то ли именем крови Христовой или, что вернее, страданиями богов света и любви. Я не осознавал греховности этого (конечно, речь не идёт о крови Христовой). В то время я уже не был христианином и не верил во Христа, а верил в богов света и любви. Я не исповедовался и не причащался.

Помню, как при обострении в 2019 году вновь попал к богу-дереву, страдающему. На этот раз оно выглядело хуже и как-то непохоже на себя самого.

Помню, как при одном из малых обострений то ли до 2019 года, то ли после — навреное, после мне представлялось, как я превращаюсь в зверя и то ли уничтожаю, то ли пугаю своих врагов. Тогда мне так хотелось задействовать против них магию, чтобы их уничтоить — это я помню, помню что противился этому всеми силами. Но, возможно, я всё таки задействовал её. Я, повторю не знаю толком магии, но по сути говорю правильно. Прости меня, Иисус! Я не каялся в этом.

Помню, как при одном из обострений в 2025 году я представлял себя духовным старцем, борющимся со злом и безбожием и спасающим души от Дьявола, помню как я удалённо учил людей и советовал им, как бороться с Дьяволом и как разорвать контракт с ним. Помню что я якобы прошёл какой-то курс обучения на духовного руководителя. Помню зрительные галлюцинации. Помню, что якобы силы зла и добра объединились, чтобы спасти этот мир от третьей непонятной силы, грозящей нашему миру, и что я якобы вступил в ряды борцов на стороне добра и боролся. Я творил какие-то ужасные духовные практики, куда-то попадал, в какой-то непонятый мир, где существуют какие-то ужасные существа, которые попадают туда из этого мира и терпят превращения, а затем ждут долгой очереди, чтобы опять попасть в наш мир. Помню, что ради спасения одной девушки я долго бился с одним толи злодеем, то ли богом и попадал в разные страшные обстоятельства. Что только не представлялось мне! Мне страшно, Иисус! Спаси меня, Мария, заступись за меня!

Перед попаданием в сумасшедший дом всё это длилось по многу дней, в которыё я мучился бессонницей, ужасом.

Повторю здесь свой молитвенный вопль. Мне больно и страшно вспоминать всё, что было. Господи Иисусе Христе, Дева Мария! Вы знаете всё, что было со мной! Мне чудовищно больно и страшно вспоминать всё, что было, все эти кощунства и грехи, которые я натворил! Я не могу вспомнить и исповедать все! Я о многом умалчиваю! Мне страшно, мне больно! Спасите меня, помилуйте меня! Я верю, Иисус — если я что-то подобное не вспомню или что-то подобное умолчу, ты простишь, помилуешь меня и спасешь! Помилуй мня! Я не могу так больше страдать! Это выше моих сил! Я верю, что ты не потребуешь меня вспоминать и исповедовать всё! Заступись за меня! Дева Мария! Заступись за меня! Помилуй меня! Засвидетельствуй моё покаяние! Я верю в бесконечное милосердие твоего Сына! Я верю, что ты и Он не хотите моей погибели!

Я вернусь к тем временам, когда ещё был здоров.

Как я говорил, мне стало лучше от частой исповеди и причастия. Я старался бороться с блудной страстью, хотя изредка занимался онанизмом и каялся этом. Я думал, что Бог управит мой путь к себе, оставит в церкви и не думал о женитьбе. Я пытался относительно много молиться.

Но это продолжалось недолго. Постепенно я охладевал. Реже исповедовался и причащался, перестал молиться дома. Реже стал ходить в храм и оставался в нем ненадолго. Я так и не нашёл постоянного духовного руководителя. Я и мои родители

жили нище и я не мог ездить в паломничества. Один раз я съездил к старцу, но, насколько я понимаю теперь, он не был настоящим старцем и ничего обо мне не понял и не прозрел. От этого посещения старца я охладел к вере еще больше.

Я стал ропать на бога за нищую жизнь, за то, что у меня не было хорошей работы — я никогда не зарабатывал себе даже на одежду и еду, не то чтобы снять квартиру. Сначала после института я учился в аспирантуре, а затем работал в этом же институте: сначала инженером-программистом, а потом ассистентом на кафедре, которую окончил. Зарплата была нищенской. Я так и не стал преподавателем и не смог защитить диссертацию.

В эти времена я читал атеистческую, богоборческую и сатанинскую литературу, гейскую литературу (это была литература про гомосексуализм). Главным образом, по Интернету. Тогда я несколько раз отступал от Бога из-за тяжелой жизни, горестей и трудностей. Я ругал и хулил Бога. Я рвал иконы, рвал и бросал Библию, делал в ней злобные н богопротивные надписи. Помню, один раз я оставался в богоотступничестве довольно долго. Но я всегда возвращался к Богу. В одних грехах, описанных выше я каялся на исповеди, в других — нет. С удивлением вспоминаю, что я никогда не каялся в том, что рвал и бросал иконы, рвал и бросал Библию, делал в ней упомянутой надписи. Я никогда не каялся на исповеди в чтении упомянутой литературы. Но Бог каждый раз принимал меня. Все это время я считал гомосексуализм и половые извращения недопустимыми, считал их страшным грехом. Но, несмотря на это, перед тем, как заболел психической болезнью, увлекся одним певцом-гомосексуалистом. Мало этого, я стал речами намекать могим, что я — гомосексуалист. Делал это, наверное ради шутки. Мне нравилось рассматривать фотографии, где есть такие намёки, что изображённый на них — гомосексуалист. Я стал производить — ради шутки, наверное, — жесты и ужимки гомосексуалистов, почёрпнутые из фильмов и, наверное, из фотографий. Но Бог терпел меня.

Я стал считать некоторые повествования Библии ложью и писал об этом публично в Интернете. Я увлекся высшей социологией Климова и стал считать, что евреи в Египте от близкородственных браков выродились и стали сборищем дегенератов, о чём писал публично в Интернете. Бог терпел меня.

Наконец, в 2005 году, после двухмесячных гонений и притеснений на меня на кафедре, на которой я работал от студентов и коллег, я сошёл с ума, заболел психической болезнью. Как оказалось позже, это была параноидная шизофрения. Всё это подробно описано в моей автобиографической книге «Предупреждение воображаемого агента…». О моём сумасшествии в 2005 году сказано выше. О том, что после него, безработный, я написал книгу «Религиозное изуверство и нравственное помешательство в иудаизме…» и основал Новочеркасское общество святого Фотия для защиты православия от экуменизма тоже кратко сказано выше.

В конце ремиссии я, под псевдонимом, написал художественное произведение, в котором высмеивал православных экуменистов и католиков, высмеивал патриарха Московского, Римских Пап, нравы римской церкви. Я неподобающим образом, кощунственно и богохульно, издевательски и похабно описывал католических священников и епископов, Римских Пап, выборы Римских Пап. Это же касается и того, что я написал в этом произведении православной церкви. Это произведение я разместил в Интернете. Всё, что я написал, может быть, естественно для православного ревнителя. Но теперь я разобрался, что католики — правы, что Римская Церковь есть истинная церковь. Это говорю я, бывший православный, бывший православный ревнитель. Как горько мне от того, что я натворил к соблазну людей! Как я оскорбил Бога! Как сожалею и каюсь я в том, что сделал. Прости меня, Господи.

Когда в 2013 году я вновь оказался в сумасшедшем доме, меня лечили очень долго — пять месяцев. А потом долго — наверное, год или два пил предписанные лекарства. От всего этого я стал «овощем». Я не мог ходить по улице. Я ужасно разжирел. У меня

обнаружили диабет, но я продолжал есть всё и много и подорвал здоровье — у меня был очень высокий сахар. Пробуждался я всего на несколько часов в сутки. В это время я смотрел по компьютеру мультфильмы и читал, а затем вновь ложился, чтобы просто лежать и пытаться заснуть. Работать я не мог. Выходить на улицу чуть-чуть я начал только в 2019 году.

Так вот. Когда в 2013 году я лежал в сумасшедшем доме я испытал страшное чувство вины и желание покаянно рассказывать всем о своих грехах, ища прощения. Больше всего меня мучил грех попытки убийства грудного ребенка с помощью магии и мои содомский грех, автофелляция. А вообще я хотел написать о всех своих грехах и выставить это произведение на всеобщее обозрение. Я рассказал всем в палате, рассказал покаянно, о своем содомском грехе. Смотрящий по палате объявил меня пидором и все стали считать меня петухом и пидором. Все эти грехи были мною исповеданы и в них я искренне покаялся. Я считал, что он прощены Богом. Но, как видите, они стали вновь беспокоить меня. Где-то я читал, что исповеданные грехи Бог не открывает людям. Оцените, какой удар был нанесен по моей вере. Но я остался верующим. Хотя позже рассматривал это как черную неблагодарность со стороны народа — ведь я написал для него книгу против иудеев «Религиозное изуверство и симптомы нравственного помешательств в иудаизме…»; ведь, чтобы сохранить православие, я боролся за него и создал для этого Новочеркасское общество св. Фотия, о чем позже написал соответствующую книгу — про историю этого общества.

А когда в 2013 году, до попадания в сумасшедший дом, я сходил с ума, то демоны стали говорить со мною, как бы через вторую внутреннюю речь, — они не являлись мне зримом образе и тогда не слышались мне в слуховых галлюцинациях. Они стали грозно обвинять меня в том, что я занимался автофелляцией и как бы в шутку подсчитывать сколько раз, а также ругать меня и издеваться надо мной. А этот грех был мною исповедан и я не возвращался к нему. А где-то я читал, что исповеданные искренне грехи демоны как бы забывают. К тому же я почему-то стал считать (или это демоны внушили мне?) что моей матери грозит опасность и, чтобы спасти ее, в своем живом журнале я должен признаться в своем грехе — в том, что сосал свой член, то есть, что занимался автофелляцией. И я сделал это, но после, через несколько дней, потер эту запись. Какой удар был нанесен по моей вере! Ведь, кроме того, что я написал выше — что демоны не могут обвинять в искренне исповеданных грехах, я, как уже сказано, где-то читал, что Бог не открывает грехи, которые были исповеданы. Но я остался верующим.

Несколько лет я оставался верующим без тени сомнения. Вернувшись из сумасшедшего дома, я даже нашёл в себе силы несколько раз сходить в храм, покаяться и причаститься. Я снова стал выискивать в себе грехи, но нашел их немного. О том, что мне представлялось во время обострения в сознании, о сказанном выше, я на исповедях ничего не говорил, так как забыл об этом. Я ходил в храмы РПЦ МП, потому что стал считать, что ранее, защищая православие, впал в раскол, и что РПЦ МП — истинная церковь; и я вернулся в РПЦ МП. Но позже я разжирел и от таблеток стал все больше становиться «овощем» и перестал ходить в храм. Совесть не беспокоила меня.

Я лежал, и то немногое время, которое мог что-то делать, смотрел мультфильмы, как сказано, и читал о чудесах, в частности, чудесах Богородицы. Я надеялся, что Бог сотворит со мною чудо и исцелит меня. Знали бы вы — сколь много я молился Деве Марии, чтобы она прекратила мою ничтожную жизнь — так мне было плохо.

Позже, спустя несколько лет, я перестал пить таблетки и разум и силы постепенно вернулись ко мне. Лежа на кровати, я смог кое-чем заниматься. Я стал изучить историю церкви, философию, догматику. Я стал задумываться над церковной догматикой. И я разуверился в вере себе на горе. Я разуверился в благости Бога. Я стал писать, под псевдонимом, антицерковные книги, направленные против Бога.

В одной книге, художественной, я рассказал о человеке, который, как и я, потерял чувство благодати; этот человек стал гомосексуалистом. Когда я писал эту книгу, я был

еще верующим, кстати. Этот человек стал гностиком, верящим в далеких и слабых богов света и любви, а христианского Бога считающего чем-то вроде Иалдабаофа гностиков. По сути я оправдывал гомосексуализм в этой книге, хотя тогда, как и всегда после того как уыеровал, считал его недопустимым. Я издевался в этой книге над исповедью, над старчеством, над церковью, над Богом, над экзорцизмом и над несчастными бесноватыми, над высшим духовенством, которое представил сборищем гомосексуалистов, над монашеством, над подвигами святых и подвижников. Деяния христианского Бога я описывал как злые и лицемерные, как чудовищные забавы; Бог христианский, как считал герой книги, сам творит зло и наслаждается людским горем.

В 2019 году я снова попал в сумасшедшем дом, на месяц, и снова рассказал о своем содомском грехе.

В это время я уже потерял веру. Жизненные испытания и горе сломили меня, я думаю. Что произошло? Наверное, все эти испытания и горе, муки, как бы стерли во мне прежнюю личность и создали на ее месте новую. Конечно, я говорю это, защищая себя, но я действительно думал так о том, что со мной произошло. Я совсем забыл свет Христов. Я уже забыл тогда радость от исповеди и причастия, от посещения церкви. Я разуверился в благости Бога и в возможности получения от Него помощи. Я перестал верить в помощь Богородицы.

Кроме этого, как до 2019 года, так и после, под псевдонимом я писал юмористические заметки, статьи и книги и размещал их в Интернете, в которых издевался над Новым Заветом и Библией вообще, над словами и притчами Христа, над его жизнью. Над мученичеством и мучениками, над житиями святых: я пародировал библейские и даже евангельские повествования и высмеивал их, я издевался над причастием, как над обрядом, так и над собственно причастием, писал о нем как о диком каннибальском обряде; я издевался над священными богослужебными предметами и одеждами, профанировал их. Я издевался в этих заметках, статьях и книгах над притчами Библии, над проповедью, над покаянием, над чудесами, над церковью; я высмеивал причастие; я в добром свете выставлял гомосексуализм и гомосексуалистов, я соблазнял эти людей. Я предлагал театрализовать богослужение, добавив в него различные спецэффекты; Я предлагал привлечь к дизайну церковных одеяний гомосексуалистов со вкусом и предлагал фотографии с примерами таких одеяний. Я выставлял в благом свете гомосексуалистов и защищал их и гомосексуализм — хотя по-прежнему считал его недопустимым, страшным грехом. Я хотел, чтобы люди милосердно относились к гомосексуалистом, как-то помогали им бороться со страстями, а не издевались над ними.

Сколько людей соблазнил я своими писаниями! Как оскорбил Бога! Сколько грехов натворил! Я даже не могу вспомнить чего и сколько наделал!

Даже после того, как я потерял веру, я продолжал носить крест. Я с гневом и возмущением снял его после того, как один церковный проповедник жестоко высказался о гомосексуалистах.

Я сочинял анекдоты про причастие, в которых издевался, в том числе похабно, как над таинством, так и над самим причастием и выкладывал эти анекдоты в сети, на всеобщее обозрение, в частности на сайтах анекдотах. Я писал о практике причастия, о поклонении иконам и священным предметам с лобызанием их — частично в шутку — как об том, при чем распространяется зараза: Чаша с Лжицей — источник заразы, иконы — источник заразы.

Когда я уже потерял веру, я написал книги, под псевдонимом, в которых пытался показать филосфские корни происхождения христианства, пытался показать что некоторые книги Библии — человеческая выдумка. Я писал книгу против догмата о Троице и статьи, в которых пытался показать ложность этого догмата. Я написал много статей против Библии, статей, в которых пытался показать ложность тех или иных

библейских утверждений. Я сейчас уже и не вспомню, чего и сколько я написал — столь много я нагрешил.

Мне сейчас не по себе, когда я вспоминаю, с каким упорством отрицал догмат о Троице и подрывал веру у людей. Я соблазнял множество людей. Я, как сказано, написал много юмористических произведений, в которых в хорошем свете выставлялся гомосексукализм и гомосексуалисты, хотя я все равно считал тогда гомосексуализм недопустимым.

Я превратился в площадного шута, работающего на потеху публики.

Вобщем, я совсем утратил веру. Но здесь, вероятно, подсознательно сработало и то, что я утратил чувство благодати и связь с Богом, перестал испытывать духовные переживания и облегчение от исповеди и причастия, что ко мне стали относится как к петуху и пидору за мое покаяние перед всеми в палате, что мне грозило и грозит обращение со мною как с гомосексуальной проституткой и постоянные изнасилования и жестокое обращение, что Бог не исцелил меня и оставил в нищете немощным и безработным, что мой искренне исповеданный грех был открыт, что надо мной так поиздевались демоны.

За то, что, после того, как я, каявшись перед всеми, рассказал в сумасшедшем доме о своих содомских грехах, все, как я сказал, стали относится ко мне как к петуху и пидору, — причем и до того, как я рассказал, и после этого к нам приходил священник и всех нас причастил, — спустя некоторое время я возненавидел Россию; я возненавидел и тех, кто так относится ко мне — не с прощением и милостью, а со злобой. Я боялся и боюсь до сих пор, что ко мне будут относиться как к гомосексуальной проститутке, буду насиловать, принуждать к противоестественным сношениям, будут жестоко обращаться. Когда я приходил на кладбище на могилы предков, я проклинал, издевался и материл всех тех, кто так ко мне относится самым ужасным образом — подразумевая, что так относятся ко мне все. Я проклял Россию и русский народ, даже детей, проклял Новочеркасск и новочеркассцев. Я стал считать почти всех своими врагами. Я жалел, что я — человек мирный и говорил наедине, что хорошо бы этих почти всех уничтожить от младенцев в колыбели до стариков; я жалел, что не могу сделать этого сам. Я проклял уголовников и их детей, даже детей одного моего родственника. Теперь я каюсь в этом. Я озлобился на Бога и на весь мир. Всё это тоже, по-видимому подсознательно повлияло на моё литературное творчество.

Я разуверился в христианстве и во Христе. Я стал почитать Христа за лжеца и обманщика, за лжепророка. Я стал почитать Библию за сборник сказок, за человеческое творение, которое было создано в корыстных целях. Я озлобился на Христа. Я ругал и материл Христа и Богоматерь последними словами, считал их жидовскими агентами. Я ругал и материл Бога вообще. Я отрекся от Христа и христианства в официальных документах — письмах правящему епископу и Патриарху и просил отлучить меня от церкви. В этих документах я отрицал сверхъестественную природу Христа.

Потом я перешёл к гностическим представлениям. Но если гностики почитали Христа за доброго бога, я стал считать, что Христос — это подручный злого бога Иалдабаофа, который есть творец мира, иудейский Иегова. Я не отрицал, что после смерти Христос мог стать могущественным духом, тоже подручным Иалдабаофа. Я стал верить в богов света и любви, немощных в этом мире, в богов, которые страдают, чтобы спасти некоторых людей из этого мира и перенести их в свой, лучший мир. Я стал молиться этим богам и перестал молиться христианскому Богу. Я стал представлять этих богов как сверхгероев из одного мультфильма, мужчин и женщин, и молился своим богам перед изображениями этих сверхгероев. Сначала я всё-таки верил, что Христос и есть такой бог света и любви, что он противник Иалдабаофа. Я писал обо всём этом публично в своих книгах и на своих сайтах, под своим именем и под псевдонимом. Я размещал все

этипроизведения в Интернет-библиотеках, на сайтах и в журналах, которые меня печатали.

Под псевдонимом в Интернете, в статьях и книгах, я писал о необходимости восстания против злого бога, Иалдабалфа, пытался показать на примерах его зло и лицемерие, пытался показать, что он есть противник любви и света.

Я писал про Иисуса как злого человека или духа, подручного Иалдабаофа в книгах, статьях и заметках, выпущенных под своим именем и размещённых в Интернете в различных местах, в частности, на своем сайте. Так же я подобным образом писал в своих книгах, выпущенных под собственным именем, что лучше буду покланяться камням, скалам и деревьям, чем вернусь в авраамическую традицию. Я даже начал дружески говорить с некоторыми понравившимися мне деревьями, приходить к ним, чтобы поприветствовать их, словно совсем язычник. Это не было приступом психической болезни. Деревья мне не отвечали. Я не почитал их за богов. А в книгах, написанных под псевдонимом, я призывал покинуть «никейское» христианство, то есть, христианство, где есть вера в Троицу, покинуть христианство вообще и авраамическую традицию вообще. Я называл пастырей, учащих вере в Троицу неподобными словами — возможно, даже в книгах, и считал, что наверху различных церквей знают о ложности веры в Троицу и в книгах, выпущенных и под собственным именем, и, кажется, под псевдонимом, неподобным обозом называл эти церковные верхи; в частности, в одной книге я говорил, что если Папа Римский, православные патриархи и армянский католикос знают о ложности веры в Троицу, то они — шулера и мошенники. Я говорил людям, что в изначальной церкви веры в Троицу не было и что тогда вера была другая, а вера в Троицу — нововведение. Немало сил я потратил на это, написал ряд статей. Я пытался показать связь евангелий, учений апостола Павла и Христа с учениями Филона Александрийского и считал, что тут имеет место явный плагиат. К такой мысли я подталкивал людей. Сколько зла я натворил! Как я каюсь в этом сейчас! В своих серьезных книгах я даже выставлял в качестве эпиграфов безбожные, антидогматические стихи Омара Хайяма.

Сначала я собрал кресты и иконы и четки убрал их на радость Дьявола подальше — в ящик на балкон. А впоследствии я в злобе выкинул все эти кресты, четки и иконы, которые так любил, на мусорку. Я выкинул нательные кресты, которые с такой любовью выбирал, на мусорку. Один нательный крест перед тем как выкинуть я даже сломал со злобой. Я перебрал духовные книги, которые с такой любовью выбирал и покупал на последние деньги, и многие из них выкинул на мусорку. В частности, я выкинул на помойку творения Иоанна Златоуста. Я выкинул на помойку свои Библии и Новые Заветы — в частности, Библию на церковнославянском, которую так любил читать. Со злобой я швырял всё это в мусорные контейнеры.

Я ругался над крестной смертью Христа и его страданиями — мол, слишком легкой она была; мол, слишком уж она разрекламирована по сравнению со страданиями и смертями других; я не видел в страданиях и смерти Христа чего-то исключительного; Я ругался над крестом Христовым — я уже рассказал как выкинул и поломал кресты.

Я не только грешил тем, чем грешат черные маги — своим черным колдовством, но, словно черный маг, я ругался Христу и его кресту, я издевался над причастием и священными предметами — словесно и публично.

Скольких людей соблазнил я своими книгами статьями!

Я не знаю, почему со мной произошло то, что произошло. Но мне так горько, что я предал Христа и соблазнил столько людей. Я так страдаю от того, что хулил Христа и Богородицу, материл Бога, отрицал Троицу. Все это делал я на радость Дьяволу.

Когда в 2022 году я выпустил второе издание книги против иудеев, то я убрал в ней все упоминания о божественности Христа. Я сделал в ней главу «Вопросы к христианам» — главу, издевательскую по сути по отношению к Христу, христианству и христианам. В этой главе я представил Христа и апостолов ненавистниками язычников; по моему

тогдашнему мнению, все они скрывали от язычников истинную суть иудаизма. По моему тогдашнему мнению, среди иудеев-христиан были гомосексуалисты, вступавшие в половую связь с христианами-язычниками, что дало начало церковному гомосексуализму. Много иного непотребного написал я про первых христиан в этой главе. Сейчас мне так стыдно за эту главу. Я прошу: уберите эту главу из следующих изданий книги.

Я не знаю, зачем и почему Бог поразил меня психической болезнью, за что и зачем открыл мои грехи, за что и зачем лишил меня чувства благодати и связи с Собой. Теперь я как Иисус вопию: Боже мой, зачем ты меня оставил? Сколько людей соблазнил я, как оскорбил я Тебя, сколько грехов натворил! Когда я «доказал», что Троицы нет, как неуютно и ужасно стало мне!

В 2000 году я стал часто заниматься онанизмом и смотреть порнографию. Мне отвратительно скотоложество, гомосексуализм и педофилия. Я не искал соответствующей порнографии и избегал её. Но владельцы порносайтов порой вставляют в гетеросексуальную порнографию всё это. С каким отвращением я прокручивал скорее это порно. Как тяжело мне было на душе, что мне подсовывают под глаза всё это! Я мог целый день рыскать по порносайтам в половом возбуждении. Как мне было плохо от того, что я не могу противостать этому и избегнуь этого. Порой я собирал кучи порнороликов и порнороликов на своём компьютере, но потом, раскаявшись тёр всё это, зная, что не подобает держать такое дома. Мне не нравились половые извращения и мне было плохо от того, что я смотрел их. Как всё это растлило мою душу! Постепенно я переходил хоть и к гетеросексуальной, но тем не менее, всё более уродливой порнографии. Но хватит об этом.

В 2024 году у меня пропала потенция и я обрадовался тому, что могу бросить заниматься онанизмом и осквернять себя порнографией. Вы не поверите — как я был рад этому. Но ведь бросил то я всё это тогда, когда само желание пропало… Как рад я был полученной свободе!

А в 2025 году я вернулся к христианской вере — правда, католической, а не православной. Я хорошо изучил православную и католическую догматику и философию и теперь могу верить в Троицу только по-католически; я не могу принять взглядов на сущность и энергию Бога Геннадия Схолария и Григория Паламы. Я признал правильность вставки «и Сына» в Символ Веры. Хотя я первоначально защищал православие, но в ходе ознакомления с католицизмом стал католиком. То есть я считаю себя католиком — я не перешел в католицизм официально, через священника: по болезням я не могу сходить в Новочеркасский католический храм и отыскать там священника и покаяться ему — у меня нет сил. Я так хочу сделать это. Я теперь не могу ходить в православные храмы к православным священникам.

Я вернулся к христианской вере, начав просматривать христианские программы одной католички, а также просматривать католические мессы и молебны к Деве Марии. Меня стало влечь снова к христианской вере. Я купил евангелие и молитвослов, католические четки (православные четки я выкинул), католические фигурки, в частности фигурки Девы Марии и Христа.

Но психическая болезнь и болезни вообще не дремали, а прогрессировали. Я попадал в сумасшедший дом в 2025 году три раза и лежал там по месяцу. В первый раз я думал, что я пролежу с месяц и наступит длительная ремиссия. Но этого не произошло. Когда я лежал в сумасшедшем доме в первый раз, то молился богам света и любви, а когда лежал в третий раз — уже Христу, Его Отцу и Деве Марии. Я еще не молился тогда, чтобы они простили меня за грехи против Бога. Но как же я молился Деве Марии, когда лежал в третий, чтобы она вскоре забрала меня из жизни — ведь я задумал самоубийство от горя, страданий и безысходности. Когда я лежал в первый раз, то молился богам света и любви, чтобы они скорее забрали меня из жизни: я устал мучиться страдать.

В первый раз я не говорил всем, что я занимался автофелляцией. Но во второй раз, видимо демоны, мучили моё сознание и заставили меня признаться в содомском грехе. Но мне стыдно было признаться, что я знимался автофелляцией, и я несколько раз говорил, что я — гомосексуалист и пидор. Большинство людей отнеслись к этому спокойно. Когда я кратко признался об этом в первый раз, быстро, то даже никто не услышал. Во второй раз я признался, что я — гомосексуалист перед многими людьми и они не издевались надо мной. Но когда я признался в третий раз перед несколькими людьми в день выписки, они запомнили это и рассказали другим. Так что, когда я попал в сумасшедший дом в третий раз, некоторые люди, несколько людей, мучили меня, по нескольку раз называя меня пидарасом. Один просил признаться сколько, с кем и когда я грешил. Мне было так тяжело и стыдно на душе и это добавило мне решимости уйти из жизни.

Когда я лежал во второй раз, то демоны мучили меня и показали, в какое страдающее от психической болезни ничтожество они превратят меня или я превращусь: они показали мне, как будет мучиться, разрываться моё сознание, как я буду, сквозь мучения, признаваться всем окружающим во всех своих грехах в страшных мучениях. И мне стало страшно.

Перед попаданием в сумасшедший дом в третий раз мне стало казаться, что кондиционер и какие-то другие приборы, издавая шумы, как бы говорят мне и мучают меняю как непрестанными разговорами так и их содержанием. Кондиционер читал мне стишок про гомосексуализм. Он как бы намекал мне, что я буду противоестественно сношаться и в этом нет ничего страшного. Мне это напоминало гомосексуальные изнасилования петуха и пидора. В голове постоянно повторялись бессмысленные фразы, которые я не мог остановить. Я мучительно страдал несколько дней и под конец отправился в сумасшедший дом.

В первый раз были слуховые галлюцинации. Когда я сомневался в вере, голос, издеваясь, сказал мне что я должен стать католиком: ведь та женщина, которая вернула меня ко Христу своей проповедью, была католичкой. Я слышал, как голоса, словно издеваясь, транслировали мне отрывки службы из католического храма и возгласы священников, подделывались под голоса чтецов этого храма. Посыл был ясен: ничто тебе не поможет.

Кстати. До попадания в сумасшедший дом в 2025 году и после попадания в него в 2019 год я порой тоже слышал голоса. Один раз, наверное, в 2024 году, голос читал мне фразы про гомосексуализм. Эта фраза имела зловещий подтекст: меня обратят в гомосексуальную проститутку, будут насиловать и жесткого обращаться.

Когдая защищал гомосексуалистов и, по сути, гомосексуализм, я все равно, хотя ещё и не поверил вновь, продолжал считать гомосексуализм тяжелым грехом. Может быть, здесь есть противоречие, но я ненавидел свои содомские грехи, стыдился их и не хотел к ним возвращаться. Я испытывал к ним отвращение. Я испытывал отвращение к гомосексуальной порнографии и половым извращениям вообще. Я стал другим. Я покаялся. Как больно и стыдно мне было говорить об автофелляции, называть себя гомосексуалистом и пидором! Как издевались надо мною эти голоса и люди, называвшие меня пидором! Хотя я и занимался онанизмом, и смотрел порнографию ненасытно, в глубине души мне все это было противно, я по-прежнему любил духовную чистоту, но не мог её достичь. Все эти издевательства насиловали моё сознание.

Вернувшись в третий раз из сумасшедшего дома, страдая от кожной болезни, мучаясь от издевательств надо мной, мучаясь, что и дальше я должен буду признаваться что я гомосексуалист и пидор, что я занимался автофелляцией, мучаясь от прежних страданий, от издевательств демонов, от психической болезни, испытывая плохое состояние сознания, я совершил попытку самоубийства. Внесло свою роль сюда и то, что лекарства, которые я принимал после сумасшедшего дома, нейролептики, делали из меня «овоща»: меня ничего не интересовало, я ничего не мог делать даже интеллектуально, а мог только лежать. Так сильно восприимчив я был к этим лекарствам. Я наглотался

лекарств ранним вечером и думал, то к утру со мной будет покончено. В записке матери я написал, что умираю христианином-католиком. Но врачи и мать выходили меня. Перед самоубийством я думал: если бы была вторая жизнь или реинкарнация, то я так хотел бы прожить эту жизнь христианским монахом, священником или хотя бы просто благочестивым христианином, воспитанным в вере с детства.

Мне так хочется думать, что Дева Мария и Христос спасли меня и, притом, спасли не для того, чтобы потом погубить. Но я так страшусь того, что со мною будет дальше: ведь мне становится все хуже и хуже, и телесно, и духовно.

Я заболел кожной болезнью — инфекционным дерматитом, который никак не проходит, а становится все сильнее. Он высыпал на всех частях тела, а не в каком-то одном месте. Лечение в дневном стационаре кожно-венерологического диспансера не помогло. Я отчаялся и боюсь умереть от него. Высыпаний становится все больше и больше и они чешутся. (Перед инфекционным дерматитом я лечился от чесотки, которую, видимо, подхватил в сумасшедшем доме). Потом я заболел простудой, которая не проходила от антибиотиков очень долго и перешла в острый хронический бронхит. Я два месяца пил антибиотики, по нескольку разных даже, но ничего не помогло. Не помогло и обращение к врачу. Я перестал принимать антибиотики и долго пил один БАД, даже не лекарство, но и он не помог. По-видимому, у меня что-то с иммунитетом и ко мне будет цепляться всякая пакость. Я с ужасом ожидаю уретрита и обострения простатита. Хронический бронхит остался, мне трудно дышать, я испытываю порой боли в бронхах. Мне очень трудно выходить на улицу: мои дыхательные пути обжигает холодный воздух. Я думал, что бронхит скоро перейдет в воспаление легких и от него я умру: ведь антибиотики мне не помогают. Но и воспаление легких не наступает, и бронхит не проходит. У меня от диабета вновь начались проблемы с сетчаткой, на этот раз на обоих глазах: она либо истончилась, либо начала отслаиваться; я вижу молнии в глазах и в моих глазах появились «мушки». От диабета же у меня продолжилась диабетическая нейропатия ног: у меня отмирают до колена нервы на ногах и я испытываю мучительные боли. Я давно уже хожу с палочкой. И мне становится ходить все труднее и труднее: ногам всё хуже. Я могу пройти только маленькое расстояние. Мне трудно сходить даже в больницу, которая рядом. Еще труднее мне съездить в город из его отдалённого микрорайона, в котором я живу: например, в дневной стационар кожно-венерологического диспансера или в психиатрическое заведение, а потом из него — в далекую аптеку за лекарством от шизофрении. Я физически уже едва могу делать это. Диабетическая нейропатия уже на моих руках — я это чувствую. Меня страшит то, что от диабета у меня могут начать гнить ноги и у меня начнут по частям отнимать их. Меня страшит то, что я от диабета ослепну и что буду страшно мучиться от диабетических нейропатий. Я чувствую себя гниющим заживо, что так и есть. Вдобавок к диабету у меня подагра. Я предпочитаю её терпеть — благо пока она слабая — но есть мясо, как и положено диабетику. Когда все это вместе сошлось на мне вместе с психической болезнью, я очень ослабел. Я не могу выйти на улицу: дыхательные пути жжёт холодный воздух и после прогулок они у меня болят. Мне трудно ходить, мне даже трудно сидеть. Я могу только лежать. Я никак не могу съездить к врачу-дерматологу в Новочеркасск, не могу повторно ездить каждый день в дневной стационар кожно-венерологического диспансера, не могу ходить в больницу, ближайшую больницу в своём отдаленном микрорайоне Новочеркасска, не то что в далекие больницы Новочеркасска. Я не могу ездить в католический храм и искать там священника. Я постоянно страшусь попасть снова в сумасшедший дом, боюсь, что вновь появятся голоса и зрительные галлюцинации. Я боюсь, что меня поместят в более строгий сумасшедший дом навсегда, где меня обратят в гомосексуальную проститутку, будут постоянно насиловать и постоянно надо мной издеваться. Я боюсь, что психическая болезнь разовьётся так, как мне показали в сумасшедшем доме демоны, что моё сознание будет постоянно мучиться и что я буду постоянно признаваться окружающим во всех своих грехах. Мне страшно, что я буду

медленно умирать от инфекционного дерматита или что я буду умирать в больнице от воспаления легких. Мне страшно от всего, что я сказал выше. Я молился Христу, Деве Марии, католическим святым об исцелении от простуды и бронхита, об исцелении хотя бы от инфекционного дерматита, но это не помогло.

Сейчас меня полностью обслуживает мать: она даже помогает мне купаться, она готовит мне еду. Я так ослаб, что предпочитаю есть в постели. Я ничего не могу делать сам. Матери 75 лет. Мне 51. Мне страшно, что будет, когда умрёт мать. Я не смогу ее похоронить, я не смогу оформить на себя квартиру. Я не смогу обслуживать себя сам. Пенсии наши нищенские. Львиную долю моей инвалидской пенсии, живи я один, сжирали бы коммунальные услуги. А у меня — диабет. Мне нужно есть мясо. У матери больные ноги. Она не может сама забраться в автобус, не может много ходить. В сумасшедший дом ко мне на свидания она ездила на такси. Лекарства от инфекционного дерматита стоят дорого.

Мне осталось только лечь и ждать ужасной смерти.

Все это постоянно сплетается в моей голове в один ужасный клубок и мучает меня. У меня появляются мысли, что зря Бог меня спас от самоубийства. Мне страшно.

Когда я вернулся из сумасшедшего дома в 2025 году в третий раз, я стал понемногу молиться Деве Марии, Христу и Его Отцу. После неудачной попытки самоубийства я стал молиться больше. Каких трудов стоило мне вновь поверить в Символ Веры, в Троицу, каких трудов стоило прочитать мне «Отче наш»! Из-за философских заморочек как трудно мне было назвать Деву Марию Богородицей!

Я начал молиться и просить Бога о прощении моих грехов, о том, чтобы Бог спас меня и дал мне спокойно умереть в покаянии на руках матери. Одна якобы провидица сказала моей матери, что она проживет долго и сказала такие слова, которые я понял так, что мать меня досмотрит. Я стал молиться Богу и Богородице, чтобы эти слова оказались правдой — пусть, может быть, эти слова и были не от Бога. Об этом, о том, чтобы умереть спокойно вскоре на руках матери, дома, я раньше просил богов света и любви. Я не могу больше страдать. Я устал мучиться. Я получал утешение от просмотра латинских месс, розариев, молебнов. Но потом совесть пробудилась во мне и стала мучить меня за все мои грехи. При этом, как думаю, в этих мучениях участвуют демоны и моя психическая болезнь.

Каждый грех вопиёт к небу. Мне плохо даже от тех грехов, которые я чистосердечно исповедал и в которых чистосердечно раскаялся. Мне тяжело в груди, грехи тяжко мучают мою душу. Я мучаюсь от грехов с 18 лет с небольшими перерывами. Можно сказать, что я познал ад ещё при жизни. Мне так плохо, что я даже не могу читать хвалительные молитвы Богородице — в таком я унынии и печали. Мне так плохо, что я не могу читать «настоящие молитвы». Даже «Богородице Дево, Радуйся» без продолжения я могу произнести лишь изредка. Более всего я произношу простые слова «Иисус, Мария!» или, значительно чаще, просто «Мария!» — так я зову их прийти и помочь их, смиловаться надо мной. Эти слова, к тому же, я произношу не устами, а умом. Я стараюсь это делать столько, сколько могу. Я боюсь остаться в умственном молчании. От моих грехов мне стало так плохо, что даже католические мессы и розарии мало радуют меня. Я так привык их слушать, что кручу их постоянно, пока не сплю. Я постоянно каюсь в свои в грехах, вспоминаю их. Каюсь даже словами, но чаще в уме. Я прошу быть Деву Марию свидетельницей моего покаяния, прошу заступиться за меня на Божьем суде. Я каюсь перед своей матерью Мне так плохо от того, что я не могу пойти в католическую церковь, исповедаться священнику, причаститься. Скорее всего, я ничего бы от исповеди и причастия не почувствовал: я потерял ощущение благодати и чувство связи с Богом: все это так и не вернулось ко мне. Я молился Богу и Богородице, чтобы они дали мне дар покаяния и дар слёз, чтобы они забрали меня к себе хотя бы за одно только покаяние — я читал, что так было с одной блудницей, раньше бывшей христианкой: она так сильно покаялась за одни сутки, что Бог решил забрать её. Я не могу больше мучиться. Я знаю

притчу о мудрых и юродивых девах. Меня не за что спасать. Но я знаю также и повествование о благоразумном разбойнике, который покаялся перед смертью на кресте. Я прошу Христа и Богородицу спасти меня, сколько могу. Я боюсь их снова потерять после того, как снова обрёл. Я отвергаю дела тьмы и Дьявола.

Я хочу быть в будущей жизни вместе с Богородицей, Христом и христианами. У них святость, у них праведная жизнь, у них любовь и помощь друг другу. Но мне очень плохо. Я часто отчаиваюсь и теряю надежду. Христос и Богородица кажутся мне такими далёкими. Грехи свои вижу такими тяжёлыми. Я понимаю, что, если Бог не заберёт меня, меня ждёт страшный конец — либо тяжёлая, адская смерть, либо самоубийство. Я боюсь боли и смерти, ужасного конца. Я понимаю, что без Божьей помощи не выдержу и покончу с собой. Я так сильно молю Бога и Богородицу не дать мне погибнуть, не дать потерять мне их. Я так часто думаю о самоубийстве. Мне хочется перед самоубийством, если оно совершится, не потерять хотя бы веру. Я устал мучиться. Почти вся моя жизнь была ошибкой. Я молю Христа найти во мне хоть что-то доброе, за что меня можно спасти.

Я оказался ничтожным слабаком даже по сравнению с женщинами и детьми, выдерживавшими мучения от болезней и от палачей, от бездомности и безработности.

Вполне я понял смысл пословицы «окрещу и миром помажу, а там — хоть живи, хоть не живи». Может быть, я говорю неправедно, но я скажу. Если покается умирающий, то он потом умрёт. О нём не надо заботиться. Я же не таков. Со мной надо возиться, как с ребёнком, я всего боюсь. У меня истеричная реакция на всё. Мне всего страшно. У меня нет твёрдости и терпения. Я после покаяния останусь наедине со своими проблемами, если не явится божья помощь. Сколько бездомных и безработных ужасно умерли в мучениях от болезней, без обезболивающих, без утешения от других? Умерли в ужасных условиях, а не покончили с собой. А я? Я оказался слабаком и ничтожеством. Я буду испытывать страшные мучения в условиях сумасшедшего дома, если буду там доживать. Я часто болею, мне нужна забота, тишина и покой. Но я таков, каков есть и молю Бога о милосердии, чтобы он простил и забрал меня мирно поскорее.

Я вспоминаю первые времена прихода в православную церковь. Я не могу без Христа и его света. Я хочу, чтобы Бог простил меня и принял. Я хочу спокойно умереть в мире с Богом. Мне так тяжело.

Иисус, смилуйся надо мной! Я не могу без твоего света и твоей любви! Прости меня, защити меня Не дай мне погибнуть! Если я убью себя, то, если это только возможно, спаси меня из ада, удостой твоих света и любви! Найди во мне что-то доброе, за что можно спасти меня! Богородица, смилуйся надо мною! Умоли твоего Сына спасти меня! Прости меня!

Иисус, Дева Мария! Дайте мне мирно умереть в покаянии на руках матери! Скорее заберите меня! Я не могу больше мучиться! Я устал от ада, в котором живу! Дайте мне покой, дайте свет моей душе!

Я верю во все чудеса, сотворённые Христом, я верб в Его воскресение.

Мне так нужен искупитель и спаситель!

Я верю, что Иисус — истинный Бог и Господь, что он спас людей своей крестной смертью, своими крестными муками, своей драгоценной кровью, пролитой на кресте. Я верю, что Христос — агнец Божпй, взявший на себя грех всего мира. Я верю, что этих страданий, этой жертвы достаточно для искупления любого греха. Я верю, что Христос расплатился и за мои грехи. Я верю, что жертва Христа примиряет покаявшегося с Богом, склоняет Его на милость. Я верю, что в причастии преподаётся истинная плоть и истинная кровь Христова. Я верю, что причастие — истинный хлеб жизни, сшедший с небес. Я каюсь в своих грехах и прибегаю к заступничеству Девы Марии.

Здесь содержится публичное покаяние, покаяние перед всеми, христианина католика. По немощи он не может пойти католическому священнику. Просьба читающих: отнесите покаяние католическому священнику, попросите его разрешить меня от грехов, попросите его официально сделать меня католиком, хоть и заочно.

Кающийся — человек, впавший в черную магию, половой извращенец. Он отрёкся от Христа и христианства, написал книги, отвращающие от Христа и христианства. Он в юморе и сатире высмеивал христианство и церковь, боролся против её догматов, чем соблазнил множество людей. Теперь кающегося мучают психическая болезнь и демоны. Кающийся был ранее православным. Теперь, после совершения тяжких грехов, он вернулся к Христу, считает себя католиком. Он ищет прощения и искупления и надеется на искупительную жертву Христа и заступничество Девы Марии. Он считает, что добрым делом будет хотя бы ознакомление с этой исповедью: люди убоятся его судьбы и поверят Христу, придут в церковь, будут избегать греха и воспитывать в вере детей.

Кающемуся так хочется, чтобы о нём помолились, отслужили мессу, чтобы его помнили, молились за него, служили за него мессы, даже если он покончит жизнь самоубийством. Ему очень тяжело и плохо. Эта исповедь распространяется свободно, на неё нет авторских прав; и кающийся просит её распространять.

Меня зовут раб Божий Андрей. Светское моё имя — Андрей Владимирович Леонов. Мой email: andrew.o.lion@gmail.com . Я живу по адресу: 346448, Ростовская область, г. Новочеркасск, ул. Искра 5, кв. 60. Более всего я известен как автор книги «Религиозное изуверство и нравственное помешательство в иудаизме. Синагога как преступное сообщество».

Эта исповедь распространяется свободно, на неё нет авторских прав; и кающийся просит её распространять.